Земля обреченных

Автор:
А. Норди

Земля обреченных

А. Норди

На крошечном острове, затерянном в Северной Атлантике, обнаружены вскрытые изнутри могилы, а рядом с ними – тела со странными повреждениями. Специальные агенты Эмма Флориан и Кристофер Лангер отправляются на остров, где им предстоит разобраться не только в этом загадочном происшествии, но и раскрыть зловещую тайну, которую хранят последователи древнего культа.

Новый триллер А. Норди «Земля обреченных» стал лауреатом конкурса ЛитРес в номинации «Лучший мистический детектив» в 2022 году. Роман придется по вкусу ценителям остросюжетных мистических историй в духе «Секретных материалов» и «Сверхъестественного», а также любителям скандинавской мифологии.

А. Норди

Земля обреченных

Пролог

– Женщина, белая, возраст приблизительно тридцать пять лет, нормального телосложения, рост один метр шестьдесят восемь сантиметров, вес пятьдесят

четыре килограмма. Причина смерти – предположительно, травматическое повреждение головного мозга.

Самая легкая часть протокола вскрытия осталась позади.

Эмма Флориан выдохнула, нажала кнопку «пауза» на диктофоне и с внутренней дрожью посмотрела на тело, которое через несколько секунд предстояло разрезать скальпелем. Хотела она того или нет.

Перед Флориан на прозекторском столе лежал бледный обнаженный труп стройной светловолосой женщины. Старый гранитный стол покрывали царапины и выбоины с засохшими следами крови, будто трупы здесь раньше разрезали не скальпелем, а кромсали топорами и секирами. В голову лезли навязчивые сравнения с жертвенным алтарем.

Глаза слезились от холодного света люминесцентных ламп. Флориан на миг сомкнула веки, надеясь, что когда она их откроет, то невероятная, непостижимая разумом картина исчезнет, оказавшись кошмарным наваждением.

Ничего не изменилось, когда Флориан вновь распахнула веки: труп по-прежнему лежал перед ней на столе.

Затаив дыхание, она медленно протянула руку в латексной перчатке к аккуратной ступне покойной. Коснулась холодной, безжизненной кожи. Осторожно провела пальцами вверх по ровной поверхности большой берцовой кости. У мертвой были длинные стройные ноги.

Флориан убрала ладонь, не в силах подняться рукой дальше по телу. Оно пугало, вселяло потаенный страх. Флориан вдруг поняла, что уже давно не дышит. Она сделала глубокий судорожный вдох. Воздух казался зловонным и древним, как и все остальное в помещении старого морга.

Эмма, хватит! Успокойся.

Если она и дальше будет продолжать в том же духе, то точно грохнется в обморок. Лангер явно не обрадуется, увидев напарницу в таком состоянии. А ему

и так досталось.

Энергичным движением Флориан взяла с подноса ледяной скальпель. Она окинула быстрым взглядом труп, словно в очередной раз желая удостовериться, что видит именно то, что видит.

Возьми себя в руки.

Флориан сглотнула вязкий ком в горле, медленно выдохнула и подошла к голове покойной. Реальность, в которой она оказалась за последние сутки, напоминала страшный сон, и пробуждения не предвиделось.

Флориан взглянула на лицо мертвой женщины со светлыми, пшеничного цвета волосами.

Аккуратные, благородные черты. Бледная пергаментная кожа. Изящные линии скул. Когда-то полнокровные, а теперь – посиневшие губы. Тонкий нос с едва заметной горбинкой. Высокий лоб, изрезанный глубокими царапинами с рваными краями.

Но несмотря на чудовищное увечье, не оставалось никаких сомнений: это ее лицо.

Перед Эммой Флориан лежал ее собственный труп.

Глава 1

24 часа назад

Холодное январское утро: рыхлые хлопья снега падали с хмурого неба и таяли в стальных волнах океана. Казалось, так будет продолжаться вечно – до тех пор, пока снег не завалит весь океан, и непокорные волны не превратятся в уродливые ледяные глыбы.

Подняв воротник теплого пальто, Эмма Флориан с тоской посмотрела на бескрайние водные просторы вокруг. Тяжелые волны монотонно бились о борт судна, словно желая его опрокинуть и потопить, но маленький рыболовецкий корабль «Скади» упорно продолжал идти вперед, врезаясь в холодные воды Северной Атлантики.

Они плыли уже два часа, но берега острова Гиннунг до сих пор не было видно. Возможно, он просто скрывался в призрачной туманной дымке на горизонте. По заверениям капитана Перссона, плыть оставалось еще минут двадцать.

Верилось с трудом. Очень хотелось спать. Флориан зевнула.

– Уже третий год здесь чертовски холодные зимы, дьявол их подери! Вот вам и глобальное потепление! – За спиной послышалось ворчание капитана Перссона. – Может, кофе?

Флориан обернулась. Оказалось, что капитан, седовласый бородатый крепыш в растянутом шерстяном свитере и теплой куртке, обращался к Кристоферу Лангеру, который только что поднялся из кают-компании.

– Да, было бы неплохо. – Лангер с заспанным видом сдержанно улыбнулся.

– Сию минуту! – Отозвался капитан Перссон: жизнерадостные нотки в его голосе казались неуместными в мрачном царстве снега, тумана и холодных вод.

Капитан скрылся внутри корабля, а Лангер направилась к Флориан. Он встал рядом с напарницей у борта и повторил ее недавнее движение: подняла воротник темно-серого пальто. Пар изо рта Лангера уносило холодным ветром. Снежинки таяли на его красивом, хоть и помятом от усталости лице с двухдневной щетиной. Лангер был всего на пару лет старше Флориан, и на его висках уже появились первые седые волоски – впрочем, сейчас они придавали его облику странную привлекательность.

Флориан зябко передернула плечами. Лангер до сих пор не объяснил ей, что именно они должны расследовать. Она знала лишь, что путь их лежит на забытый всеми крошечный клочок земли в Северной Атлантике, между Фарерскими островами и Полярным кругом.

Минуту агенты Центрального бюро расследований молча смотрели вдаль: где-то там, за пеленой тумана у кромки горизонта, находился остров Гиннунг, цель их долгого путешествия.

– С добрым утром, – тихим голосом поздоровалась Флориан. Она не хотела силком вытягивать из Лангера подробности их нового дела: когда придет время, напарник сам обо всем расскажет.

Лангер что-то промычал в ответ. Он был словно загипнотизирован бесконечным снегопадом, но Флориан знала, что это обманчивое впечатление: напарник прекрасно ее слышал, но не спешил поддержать беседу. Она продолжила:

– Как и ты, наш попутчик оказался неразговорчивым. Наверное, они здесь на севере все такие.

– Капитан, напротив, очень даже болтливый. – Лангер покопался в кармане пальто, вытащил пару лакричных леденцов, завернутых в яркую упаковку, и протянул их напарнице.

Флориан отрицательно мотнула головой и с усмешкой проговорила:

– Сладкое вредно на голодный желудок, Лангер. Лучше нормально позавтракать.

– Это и есть мой завтрак. – Напарник бросил в рот леденец и снова уставился в туманную даль. – Из-за качки меня тошнит от мысли о еде.

– А вот и кофе! – раздался сзади жизнерадостный голос, и напарники обернулись.

На палубе появился капитан Перссон. Старик, довольно улыбаясь, держал в руках поднос с двумя дымящимися кружками и сэндвичами, умудряясь при этом сохранять равновесие несмотря на качку.

Вслед за капитаном из нутра судна вынырнул еще один пассажир, который сел на борт корабля в порту Торсхавна на Фарерских островах, – высокий мужчина в оранжевой куртке с капюшоном, низко опущенным на лицо. Флориан и Лангер проводили его взглядом: быстрым шагом он прошел мимо агентов и встал на

носу корабля, подальше от них. Засунув руки в карманы, он напряженно всматривался сквозь снежную завесу в серую даль.

С самого начала путешествия незнакомец показался Флориан странным типом, но все попытки завести с ним разговор в тесной кают-компании оканчивались неудачей: мужчина просто отмалчивался, забившись в угол и натянув на голову капюшон, и лишь изредка бурчал что-то в ответ. В конце концов Флориан решила оставить молчуна в покое и от скуки принялась листать старый географический атлас, перебирая в голове хаотичные события последних часов.

Вчера вечером, под самый конец рабочего дня, ее вызвали к Маркусу Бромгарду, начальнику Отдела особо тяжких преступлений. Бромгард сообщил Флориан, что она срочно должна отправиться на новое дело вместе со специальным агентом Кристофером Лангером. Флориан приходилось пару раз работать с ним раньше. По опыту она уже знала, что назначенный ей напарник славился язвительной манерой общения с коллегами – впрочем, это их мало волновало, поскольку Лангер редко появлялся в штаб-квартире Бюро: большую часть времени он работал агентом под прикрытием. Говорят, на одном из таких заданий с Лангером случилось нечто вроде нервного срыва, после которого ему потребовался месяц психологической реабилитации, и лишь совсем недавно он вновь вернулся в строй.

Маркус Бромгард не стал посвящать Флориан в подробности нового дела. Он лишь сказал, что в этом расследовании как нельзя кстати пригодится опыт, полученный Флориан при написании научной монографии, посвященной надругательствам над телами умерших, ведь Эмма Флориан вот уже десять лет работала судебно-медицинским экспертом в Центральном бюро расследований.

Опустив взгляд на бумаги на столе, Маркс Бромгард завершил короткую встречу с Флориан такими словами: «Через час вы должны встретиться в аэропорту с агентом Лангером, который сообщит вам все остальные подробности о деле».

Но не тут-то было: Лангер как назло молчал почти всю дорогу, которая показалась Флориан бесконечной. Вначале новоиспеченные напарники летели два с половиной часа вечерним рейсом до Вагара на Фарерских островах, затем оттуда – еще полчаса на арендованном автомобиле по подводному тоннелю в порт Торсхавна. Там они сели на единственный корабль, который на ночь глядя направлялся к острову Гиннунг: им оказалось дряхлое рыболовецкое судно «Скади» под управлением чрезмерно жизнерадостного капитана Перссона.

Вспоминая о проделанном пути, Флориан не заметила, как задремала на диванчике в крошечной кают-компании. И где-то в самых потаенных глубинах сознания ее вдруг начало терзать смутное чувство тревоги, будто нечто важное должно неизбежно случиться…

Наверное, на ее состоянии сказывались изнурительная дорога и бессонная ночь. Проснувшись полчаса назад, Флориан выбралась на палубу, где спустя некоторое время к ней присоединился Лангер. И вот теперь они стояли у борта, глядя на бескрайние темные воды Северной Атлантики.

– Твой завтрак, Флориан. – Насмешливый голос напарника вернул ее к реальности.

Флориан улыбнулась капитану Перссону: веселый старик протягивал ей поднос с едой и кофе. Лангер уже успел взять свою чашку.

– Я подумал, что вы захотите перекусить. – Капитан подмигнул агентам, озорные огоньки играли в его сощуренных глазах. – Сэндвичи с тунцом.

– Спасибо. – Флориан улыбнулась, беря с подноса чашку и сэндвичи. – Я чертовски проголодалась.

– Мы прибудем на остров Гиннунг через пятнадцать минут, – сказал капитан Перссон. – Если бы не туман, вы бы уже давно увидели берег. Я сообщу вам, когда мы будем совсем близко.

Капитан кивнул Флориан и направился в рубку, оставив агентов наедине. Мужчина в оранжевой куртке по-прежнему стоял вдалеке, он не мог их слышать.

– Будешь? – Флориан кивнула на сэндвичи. Выщербленная кружка с горячим кофе согревала окоченевшие пальцы, а аппетитные на вид бутерброды словно просились побыстрее попасть в голодный желудок.

– Ты разве забыла? Я уже позавтракал. – Лангер демонстративно отправил в рот еще один леденец, запив его глотком кофе.

Флориан поморщилась в ответ: Лангер успел плотно поужинать в порту Торсхавна, а вот она со вчерашнего вечера ничего не ела.

– Лангер, по нашим прежним совместным расследованиям я помню, что обычно тебе хватало четверти часа, чтобы ввести меня в курс дела. – Флориан решила, что уже хватит ходить вокруг да около, и пора узнать, ради чего они потащились на край света. – Надеюсь, причина, по которой Маркус Бромгард назначил меня твоей напарницей, действительно стоила твоего затянувшегося молчания.

Лангер криво усмехнулся:

– Обожаю, когда ты сердишься, Флориан.

Она пригвоздила напарника взглядом, отчего тот, немного стушевавшись, наконец-то перешел к делу:

– Вчера вечером на кладбище крошечного острова Гиннунг обнаружили три вскрытых могилы и три трупа, лежавших на земле недалеко от вырытых гробов.

– Осквернение могил? – Флориан откусила ароматный сэндвич с тунцом и отхлебнула горький кофе: напиток обжег нёбо и язык.

Лангер неопределенно повел головой и продолжил:

– Трупы были тоже… осквернены. – Он сделал акцент на последнем слове.

Флориан на миг перестала жевать и спросила:

– Как именно они были осквернены?

– Множественные глубокие ножевые ранения. Сотни на каждом из трупов.

Флориан приподняла бровь. Она подозревала, что самое интересное Лангер припас напоследок.

– Почему за это дело взялось Бюро?

Лангер как будто ждал этого вопроса: он расплылся в хитрой улыбке и проговорил загадочным тоном:

– Потому что оно оказалось слишком странным.

– Что ты имеешь в виду?

– Тела никто не выкапывал. – Лангер сделал многозначительную паузу и, поймав изумленный взгляд Флориан, неторопливо пояснил: – Крышки гробов оказались открыты изнутри. От каждой из могил вела цепочка следов, принадлежавших уже мертвым людям. Представь себе картину: три трупа сами встали из могил, прошли десяток метров, грохнулись на землю, и при этом кто-то исполосовал их ножами. Как тебе такое?

Флориан тяжко вздохнула. Ну что ж, долгое путешествие на остров Гиннунг, кажется, стоило того, чтобы услышать столь бредовую версию из уст специального агента Кристофера Лангера. Должно быть, он совсем повредился рассудком после своего нервного срыва.

– У тебя очень богатое воображение, Лангер. – Флориан проглотила последний кусочек сэндвича, запив его глотком остывшего кофе. – Я уверена, что все можно объяснить гораздо проще и реалистичнее.

– Ну это мы еще посмотрим. – Лангер отвернулся от Флориан и снова уставился вдаль.

Флориан вдруг заметила, что их попутчика в оранжевой куртке уже нет на палубе. Интересно, когда он успел проскользнуть мимо них?

– Эй, Флориан, посмотри!

Она обернулась и, проследив за взглядом Лангера, увидела, на что он указывал.

Остров.

Он выплывал из тумана и завесы снега, словно еще одно судно – гигантское, беспощадное, пожирающее волны и пространство перед собой. В серых дымчатых узорах угадывались очертания гранитных скал и мрачных лесов.

Неожиданно Флориан снова почувствовала потаенное чувство безотчетной тревоги, которое назойливо беспокоило ее с того момента, как рыболовецкое судно «Скади» вышло из порта.

Словно полузабытый сон. Кошмар, которому суждено стать реальностью.

Флориан резко мотнула головой, отгоняя прочь нарастающее чувство паники. Что-то было не так, и это ее пугало.

– Флориан, ты видишь пристань? – Лангер был полностью поглощен созерцанием величественной картины, которая открывалась перед ними, и, похоже, не заметил, как побледнела напарница.

– Да… – Выдохнула Флориан. – Я вижу.

Она солгала.

Перед ее взором расплывались черные круги и плясали яркие золотые узоры.

Глава 2

Они сошли на пустынную пристань.

Кристофер Лангер поставил дорожные сумки на деревянный настил доков. Под ногами хрустел лед замерзших луж, ощутимо пахло тухлой рыбой, кое-где стояли большие пузатые бочки и валялись канаты, похожие на гигантских змей, впавших в анабиоз. Снег и туман, казалось, сговорились: дальше десяти шагов ничего не было видно.

– Счастливо! – Капитан Перссон махнул агентам на прощание рукой и направился к ветхой деревянной постройке возле пристани: должно быть, там располагался склад или подобного рода подсобное помещение.

– Спасибо, что подбросили! – крикнул вслед Лангер.

Капитан рассмеялся и исчез в тумане.

– Милое местечко, правда? – Лангер посмотрел на Флориан: нос и щеки напарницы покраснели от холода, а пшеничного цвета волосы растрепались на ветру.

Она выглядела словно чем-то озадаченной.

– Эй, Флориан. – Лангер наклонился к ней ближе, почти вплотную, и тихо сказал: – Ты как-то вдруг переменилась. Что-то случилось?

Флориан вымученно улыбнулась в ответ:

– Все в порядке, Лангер. Нас должны встречать?

В молочном пространстве мелькнула оранжевая куртка: попутчик Лангера и Флориан только что спустился по трапу с корабля. Обойдя агентов, он прошагал вперед и столкнулся с вынырнувшим из тумана высоким человеком. На мгновение мужчины замерли и уставились друг на друга. Казалось, каждый из них был удивлен встречей, не ожидал ее. Обоюдное изумление продлилось короткое мгновение, но Лангер успел его заметить. Затем человек в оранжевой куртке исчез в тумане, а высокий мужчина, проводив его взглядом, направился к Лангеру и Флориан.

– Вы агенты Центрального бюро расследований? – Басистый голос мужчины прозвучал как гром в снежной тишине.

Лангер кивнул и представился:

– Кристофер Лангер, Эмма Флориан.

Он продемонстрировал свое удостоверение, отметив краем глаза, что напарница последовала его примеру.

– Торвальд Ладерберг, шеф полиции острова, – прогремело в ответ.

Мужчина подошел ближе, и Лангер смог его разглядеть.

Торвальд Ладерберг был на голову выше Лангера – и это при том, что агент Бюро никогда не жаловался на свой рост. Флориан по сравнению с шефом полиции выглядела карликом, а Лангер – долговязым дохляком. Казалось, Торвальд Ладерберг состоял из гипертрофированных мышц, настолько мощной выглядела его фигура: никаких мягких тканей, никакого жира, одни только накачанные мускулы, разрывающие форменную курку с меховым воротником. Выдающийся облик здоровяка подчеркивали лохматая рыжая шевелюра и всклоченная борода. Ясные голубые глаза сверкали словно кристаллы льда из-под нависающих густых бровей.

Шеф полиции протянул Лангеру ладонь, мужчины обменялись рукопожатиями. У Лангера возникло ощущение, что он только что засунул руку в отлитую из стали перчатку.

Затем настала очередь Флориан поприветствовать рукопожатием Торвальда Ладерберга. Лангеру вдруг на мгновение представилось, как лапища огромного шефа полиции раздавливает тонкую ладонь Флориан, но он тут же отогнал от себя неприятную картину.

– Приятно познакомиться, шеф Ладерберг. – Флориан вежливо улыбнулась, пожав руку здоровяка. Ладонь напарницы вернулась из стальных объятий целой и невредимой, и Лангер, сам того не осознавая, с облегчением выдохнул.

– Можете звать меня просто Торвальд, я привык к такому обращению от местных, – сухо сообщил гигант и уставился на дорожные сумки, стоявшие рядом с агентами. – Вы вначале хотите расположиться или…

– Ох, нет! – Отмахнулся Лангер и подхватил свою сумку. – Я думаю, нам сразу стоит отправиться на место происшествия.

Торвальд согласно кивнул, пропустил вперед Лангера и наклонился, чтобы взять дорожную сумку Флориан, но она его опередила.

– Спасибо, я сама. – Флориан улыбнулась и направилась вслед за напарником в снежную мглу.

* * *

– Все сходится, – тихо начал Вотан. – И мы должны быть готовы.

Он обвел взглядом собравшихся. Полумрак поглощал лица и фигуры шестерых человек. Они полукругом стояли перед гигантским резным стулом, на котором, как на троне, восседал Вотан. Плотные шторы были задернуты. Источником света в комнате с каменными стенами служили лишь тусклые свечи в старинных канделябрах.

– Ты думаешь, жертвоприношение не поможет? – В голосе Фригги, жены Вотана, слышались тревожные нотки.

Вотан чуть наклонился вперед и медленно произнес:

– Я надеюсь, что поможет. Но вы все прекрасно знаете, что судьбы не избежать.

– Может, это все-таки ложная тревога? Как и в прошлый раз? – спросил Хейм, и его золотые зубы блеснули в полумраке.

Вотан хотел бы обнадежить Хейма, но не мог: предначертанное рано или поздно сбудется. Он проговорил, взвешивая каждое слово:

– Сегодня утром я видел волка.

Никто не подал вида, но Вотан почувствовал, что его слова ошеломили всех. Он продолжил:

– Я думаю, на этот раз все действительно сходится. Вот почему мы должны быть готовы.

Тишина в комнате стала будто осязаемой. Казалось, что каждый из присутствующих обдумывает слова, сказанные Вотаном.

– Но мы ведь всегда готовы, – Фрейя прервала молчание, с дерзким видом обведя взглядом собравшихся. – Разве нет, Вотан?

Он решил оставить вопрос без ответа и лишь сурово взглянул исподлобья на непокорную девушку. В последнее время его начали беспокоить вызывающие выходки Фрейи.

– На нашу землю сегодня приехали агенты Центрального бюро расследований, – неловкую паузу нарушил Видар. – Их встретил Торвальд.

– Они не помешают? – с беспокойством в голосе спросила Фригга.

Вотан мотнул головой и с расстановкой произнес:

– Никто и ничто не помешают тому, что уже предначертано. Они могут только помочь.

Глава 3

Флориан с улыбкой отметила, с каким неподдельным интересом Лангер таращился на островной пейзаж, мелькавший за окном внедорожника шефа полиции. Агенты разместились на заднем сидении: спереди, возле водителя, просто не нашлось места – настолько массивной была фигура Торвальда.

Несколько минут назад они покинули пристань, и теперь направлялись к поселку по ухабистой, припорошенной снегом дороге. По бокам от нее тянулись пустынные снежные поля. Унылый пейзаж изредка разнообразили огромные черные валуны и корявые голые деревца. Небо по-прежнему затягивали низкие серые тучи.

– Вы здесь с рождения, Торвальд? – Лангер нарушил молчание.

– Да. – Голос Торвальда прозвучал как гром, и агенты в который раз невольно передернулись. – Я здесь родился и вырос.

– Честно говоря, я даже не знал, что в Северной Атлантике есть такой остров, который к тому же принадлежит нашему государству. – Лангер с улыбкой взглянул на напарницу. – А ты, Флориан, знала?

Оторвав взгляд от окна, Флориан в ответ отрицательно покачала головой: она не горела особым желанием поддерживать светскую беседу.

– Про нашу землю мало кто знает, – прогремел Торвальд.

– Странно, должно быть, жить на клочке суши, оторванном от всего мира, – рассуждал Лангер. – Какая здесь численность населения?

– Девяносто шесть человек.

– Рыбаки, наверное? – не унимался Лангер.

– Да. – Торвальд отвечал неохотно. Наверное, с гораздо большим удовольствием он бы посидел в тишине.

– И где они все живут? Я вижу за окном только сугробы. – Лангер вновь улыбнулся.

– В центре острова есть поселок – там живет большинство. Некоторые живут прямо на берегу. Кое-кто селится отдельно в северной части…

Флориан вполуха слушала болтовню Лангера и шефа полиции. Она отрешенно смотрела в окно, и взгляду было не на что упасть: одни лишь бесконечные ледовые поля, черные камни и голые деревья. Похоже, зима на острове действительно выдалась холодной, как и говорил капитан Перссон. Флориан не верилось, что еще вчера вечером она ходила по мокрым от дождя столичным улицам, а сейчас – созерцала за окном настоящий арктический пейзаж.

Внедорожник резко повернул налево, и взор Флориан зацепился за нечто странное впереди. Лангер снова что-то спросил у Торвальда, но голос напарника

вдруг слился с ревом двигателя и шумом ветра за окном в один монотонный гул. Он оглушил Флориан, втянул ее в водоворот таинственных завываний где-то на краю сознания.

Она увидела дерево.

– Лангер, – тихо позвала Флориан, и собственный голос вырвал ее из оцепенения.

Кажется, напарник ее не услышал.

– Лангер, – уже громче сказала она. – Смотри.

Лангер отвлекся от беседы с Торвальдом и взглянул в окно со стороны напарницы. Флориан рассматривала гигантское, высоченное дерево, и чем ближе к нему подъезжал внедорожник, тем громаднее оно становилось. Голое, без единого листочка – казалось, его исполинские ветви царапали гранитное небо.

– Вот это да! – удивился Лангер. – Сколько же ему лет?

– Этот ясень – гордость нашей земли, – сухо ответил Торвальд. – Он стоит в самом центре острова. Говорят, он уже был таким большим, когда здесь появились первые поселенцы.

Внедорожник с громовым ревом несся по заснеженной дороге. Флориан заметила, что пейзаж за окном стал постепенно меняться: кое-где вдалеке уже виднелись низкие каменные дома и деревянные постройки.

– Мы подъезжаем к поселку, – сообщил шеф полиции.

* * *

Не прошло и несколько минут, как впереди показался въезд в поселок: высокие деревянные ворота, украшенные резьбой.

Путь от пристани занял не более двадцати минут.

– Здесь мы живем, – сказал Торвальд. – Кладбище, на котором нашли трупы, находится в северной части острова, поэтому мы проедем через весь поселок.

Лангер снова прилип к окну.

Они ехали по главной улице, которая, судя по всему, вообще была единственной улицей в поселке: во всяком случае, немногочисленные занесенные снегом узкие проулки, отходившие от центральной дороги, никак не тянули на гордое звание улиц.

Проплывали и растворялись в снежной мгле заиндевевшие деревянные домишки, а вдали виднелось несколько более высоких построек – двух- или трехэтажных. По пути встретилось несколько человек: сурового вида мужчины и женщины в теплых куртках, торопливо шедшие по своим рыболовецким делам.

Лангер вдруг понял, что вот такие маленькие призрачные поселения, заброшенные черт знает где среди холодных вод Северной Атлантики, могут скрывать мрачные тайны и вековые секреты. Он уже бывал в похожих изолированных общинах, когда работал агентом под прикрытием.

Одно из таких внедрений (в архивах Бюро оно проходило как дело № QX-1313) закончилось тем, что Лангер чуть не лишился рассудка: он стал свидетелем странных, по-настоящему жутких и не поддающихся научному объяснению событий, которые навсегда изменили его взгляд на реальность. И даже курс психологической реабилитации не смог вытравить из него новоприобретенное понимание одной простой истины: в этом мире существует нечто потустороннее, что несет в себе настоящую опасность не только для разума людей, но и для их жизни…

Внедорожник свернул направо, и впереди снова возник гигантский ствол ясеня. Казалось, что это не автомобиль приближался к нему, а исполинское дерево надвигалось прямо на них.

Лангер заметил, как Флориан снова в изумлении приоткрыла рот – настолько впечатляющим казалось это зрелище.

– Торвальд, выходит, поселок строился вокруг ясеня? – Лангер прервал затянувшееся молчание.

– Угу, – промычал в ответ шеф полиции.

Внедорожник почти поравнялся с деревом, и агентам стало хорошо видно, как из припорошенной снегом замерзшей земли буграми топорщились гигантские корни. Ствол ясеня выглядел поистине колоссальным. Наверное, и десяток человек не смогли бы его обхватить.

У самого дерева текла небольшая река, и казалось очень странным, что она до сих пор не замерзла в такую стужу.

Вдруг внимание Лангера привлекли три женщины, сидевшие возле корней дерева. Они с ног до головы были укутаны в темные одеяния с капюшонами и, сгорбившись, пряли нити с помощью ручных веретен.

Внедорожник набрал скорость, но Лангер все же увидел, как одна из женщин – маленькая горбатая старуха с кривым посохом – подошла с черпаком к мутному ручью, зачерпнула из него воды, вернулась обратно к ясеню и выплеснула грязную воду на корни дерева.

Произошедшее казалось настолько сюрреалистичным, что даже Лангеру, повидавшему много чего странного во время расследования дела № N-0407, с трудом верилось в увиденное.

Лангер перевел взгляд на Флориан. Судя по ее выражению лица – изогнутая дугой бровь, в изумлении приоткрытый рот – она удивилась не меньше напарника.

– Местные сумасшедшие, – с невозмутимым видом сказал Торвальд, ответив тем самым на безмолвный вопрос агентов Бюро.

Ясень и три «местные сумасшедшие» остались позади.

Но зато впереди дорогу перебежали четыре карлика, одетые в цветастые лохмотья. Они шустро скрылись среди ветхих деревянных построек справа от

дороги.

– Местные карлики, – криво усмехнувшись, в тон шефу полиции прокомментировал Лангер.

Он переглянулся с напарницей: Флориан, конечно же, заметила маленьких человечков. В ее глазах он прочитал удивление и немой вопрос: «Что это за странное место, Лангер?»

В ответ он скорчил невинную гримасу. Флориан недовольно нахмурилась, но все слова оставила при себе.

Глава 4

Внедорожник шефа полиции въехал в черную арку кладбищенских ворот и остановился у одной из мрачных аллей.

Лангер вышел из салона и оглядел кладбище, которое напомнило ему декорации фильма ужасов среднего пошиба. Черные камни надгробий, кривые проржавевшие кресты, длинные ряды могил, мрачные аллеи уродливых голых деревьев, карканье невидимых ворон, завывания ветра… В общем, казалось само собой разумеющимся, что совсем недавно здесь расхаживали восставшие мертвецы.

Флориан выбралась из внедорожника и рассеянно смахивала снежинки с волос. С напарницей явно творилось что-то странное, но Лангер пока не решался спросить, в чем дело.

– Идемте, – раздался громовой голос Торвальда.

Опустив голову, шеф полиции быстрым шагом удалялся по аллее вглубь кладбища.

Лангер засунул руки в карманы пальто и, проходя мимо внедорожника, только сейчас заметил странную эмблему на решетке радиатора: хромированная

фигурка в виде двух козлов, стремительно несущихся вперед.

– Любопытный тюнинг, – заметил Лангер, когда Флориан тоже увидела необычную фигурку на капоте внедорожника.

Агенты обменялись взглядами и направились по аллее за шефом полиции.

– Торвальд, а кто обнаружил тела? – спросила Флориан, когда они свернули на боковую аллею, по сторонам которой раскинулось мрачное царство мертвых деревьев и каменных надгробий.

– Один из местных рыбаков. Пришел проведать могилу родственника.

– А само кладбище расположено здесь со времен первых поселенцев? – уточнил Лангер.

– Да. Жилые поселения появились на берегу и в центре острова, а кладбище обустроили на севере.

– На севере, – тихо повторил Лангер. Все то, что он сейчас видел, странным образом что-то ему напоминало…

Тропинка свернула направо, в самую гущу деревьев. Аллея закончилась, открыв взору деревянный мостик, перекинутый через небольшую реку.

Вслед за Торвальдом агенты пошли по мосту, прогнившие доски скрипели под ногами. Лангер заглянул за перила: вода казалась черной, а сама река, повернув налево, исчезала в снежной пелене и сером частоколе деревьев.

– Похоже, проблем с водой на острове нет, – пробормотал Лангер, ступив на другой берег.

Вокруг расходились мрачные аллеи с рядами могил. Флориан понуро шла рядом.

– Здесь много подземных источников, – пояснил Торвальд. – Один из них бьет прямо возле ясеня.

Лангер только собрался открыть рот, чтобы подробнее расспросить про «местную достопримечательность», как вдруг Флориан резко дернула его за рукав пальто.

– Лангер! – прошептала она.

Он повернулся к напарнице и увидел, куда был обращен ее взгляд. Метрах в двадцати от них в переплетении кладбищенских зарослей замер огромный лохматый волк. Серый хищник враждебно смотрел на агентов: взгляд его желтых глаз вгрызался в людей, словно пробуя их на вкус.

– Это… волк? – в голосе Флориан послышалось изумление.

Лангер не знал, что ответить. Да, конечно, это был волк, но… что он здесь делал?

– Агенты? – позвал из аллеи Торвальд. Похоже, он только сейчас заметил, что его спутники отстали.

Лангер и Флориан на миг отвлеклись, но, когда повернулись туда, где секунду назад стоял волк, обнаружили, что тот уже исчез, будто растворился в бесконечном снегопаде.

– Вы что-то увидели? – Шеф полиции направлялся к ним. Видимо, изумление на лицах столичных агентов оказалось настолько явным, что заинтриговало даже невозмутимого полицейского.

– В зарослях прятался… – Лангер не успел договорить, потому что из глубины аллеи, сокрытой снежным занавесом, вышел великан.

Вернее, это была великанша – Лангер это понял, когда услышал грубый, но все же женский голос:

– Что вы здесь делаете?

Пришлось задрать голову, чтобы посмотреть ей в глаза. Больше двух метров ростом, громоздкая, словно состоявшая из груды камней, невероятно высокая

женщина напоминала великана из детских сказок. Взгляд Лангера скользнул по ее грубым широким ладоням, поднялся выше по массивной фигуре, одетой в темный, изрядно поношенный плащ, будто сшитый из разных кусков старой одежды.

Лангер содрогнулся от ужаса, когда его взгляд остановился на лице женщины. Одутловатое, обрамленное черными сальными волосами, с тяжелой челюстью и большим уродливым носом, оно словно состояло из двух половин. Левая сторона лица была ярко красной, будто ошпаренной кипятком, а правая – синюшной, скорее даже черной, напоминавшей по виду гангрену.

Лангер посмотрел на Флориан: судя по ошеломленному виду напарницы, она была до крайности изумлена всем увиденным за последний час, а внезапное появление женщины со странным уродством, похоже, окончательно выбило ее из колеи.

Впрочем, сюрпризы на этом не закончились: из-за спины великанши показался огромный черный пес. «Хорошо, что не волк», – подумал Лангер. Псина оскалилась на чужаков: из пасти, окутанной паром, капала на снег горячая слюна, оставляя на нем глубокие ямки.

– Успокой пса, Хелен! И успокойся сама. – Торвальд встал возле Лангера и Флориан. – Это агенты Центрального бюро расследований, они приехали с материка.

– Предупреждать надо! – гаркнула великанша, резко дернув пса за ошейник. – Пошли, Гарм.

Хелен развернулась и гигантскими шагами направилась к большому каменному дому, который виднелся в конце боковой аллеи. Прорычав на прощание, Гарм поспешил за хозяйкой.

– Кто эта женщина? – после паузы изумленно спросила Флориан.

– Хелен. Смотрительница кладбища. – Торвальд направился к могилам.

– Она нашла свое призвание, – усмехнулся Лангер, переглянувшись с Флориан: она была белее снега.

Наконец, они вышли к месту, ограниченному желтыми полицейскими лентами. На белом снегу, словно жадные рты, зияли провалы разрытых могил.

– Вот, смотрите. – Торвальд отошел в сторону, давая возможность агентам получше разглядеть место преступления.

Лангер и Флориан присели возле ближайшей могилы. Комки мерзлой земли разбросало по сторонам, рядом валялась прогнившая крышка деревянного гроба.

– Мы почти ничего не трогали. Оставили все, как было. – Торвальд сложил руки на груди.

Флориан приподняла крышку гроба, рассматривая ее, а затем показала Лангеру. С внутренней стороны отчетливо виднелись глубокие вмятины, словно кто-то выбивал крышку изнутри.

– Трупы лежали здесь. – Торвальд отошел от агентов на десять метров и указал на место возле себя.

Лангер выпрямился и осмотрелся. Три разрытые могилы, разбросанные комки земли, откинутые крышки гробов с вмятинами с внутренней стороны. Картина начинала складываться.

– В рапорте сказано, что к телам вела цепочка следов. – Лангер вопросительно взглянул на шефа полиции, ожидая от него комментариев.

– Да, отпечатки точно соответствовали размеру и форме ступней трупов, – ответил Торвальд.

– Других следов не было?

– Нет. Просто вскрытые могилы и цепочка следов, которые вели к изуродованным трупам.

Лангер кивнул и посмотрел на напарницу. Теперь он обращался только к ней:

– Знаешь, Флориан, все это похоже на то, будто мертвецы вытолкали крышки своих гробов изнутри. – Лангер для пущей убедительности изобразил руками толкательные движения о воображаемую преграду. – А затем встали из могил, прошли десять метров и почему-то упали. И при этом были странным образом изрезаны.

– Вытолкали? Прошли? – Флориан казалась возмущенной версией напарника. – Лангер, а почему бы не предположить, что тела просто выкопали, потом отнесли на десять метров и уже там осквернили?

– Тогда как ты объяснишь следы? – Лангер не хотел действовать на нервы напарнице, которая по непонятной причине была не в своей тарелке, но все-таки не смог удержаться от ответных шпилек. – А вмятины с внутренней стороны крышек?

Вздохнув, Флориан ответила с едва скрываемым раздражением в голосе:

– Лангер, но ведь все это можно легко инсценировать!

– Но зачем? – Лангер ухмыльнулся и отошел в сторону, всматриваясь в пейзаж на севере, где высились голые черные скалы, словно застрявшие среди низких грязно-серых туч.

Непонятное, смутное ощущение никак не давало Лангеру покоя. Он вновь перебрал в уме все то странное, что привлекло его внимание на острове.

Ясень. Три женщины. Карлики. Эмблема с козлами на капоте внедорожника. Кладбище на севере. Черная река. Волк. Великанша Хелен. Пес Гарм. Разрытые могилы.

События, факты, лица напоминали кусочки головоломки, которые пока никак не хотели складываться в единую картину.

– Давайте посмотрим трупы, – Лангер обратился к Торвальду.

Шеф полиции согласно кивнул и, развернувшись, по тропинке направился к аллее, которая вела к мосту.

Флориан молча последовала за ним.

* * *

Хелен поднялась на крыльцо, сбила прилипший к сапогам снег и зашла в древний каменный дом, сокрытый в глубине кладбища.

В полумраке комнате ее окружили три исполина.

– Мы тебя ждали, Хель. – Послышался тяжелый голос Ангрбоды.

По ее тону Хелен поняла, что случилось нечто важное.

Три исполина расступились, и Хелен увидела, кто находился за их мощными спинами: капюшон оранжевой куртки скрывал его лицо, но она бы все равно узнала этого человека.

Локильд. Ее отец.

– Ты вернулся, – она не спрашивала, а утверждала.

Локильд кивнул и выступил из тени. Свет с улицы озарил лишь острый подбородок, остальное лицо скрывал капюшон.

– Ётунгхейм не изменился, – голос Локильда трещал, как сухие прутья в костре. – Я чувствую, что час близок. Мы все это чувствуем.

– Вчера восстали мертвецы, – согласился Сурт.

Великан стоял в тени слева от Локильда, и его огромная фигура напоминала исполинский языческий идол.

– Это хорошие новости, – Локильд криво усмехнулся.

– Но есть и плохие: пропал Фредрик, – Ангрбода говорила с трудом: слова, словно камни, застревали у нее во рту. – Мы не видели его со вчерашнего дня.

– Никто и ничто не помешают тому, что уже предначертано, – слова Локильда прозвучали как приговор.

Глава 5

Они вернулись в поселок. Торвальд свернул с главной улицы на один из боковых проездов, затем они еще немного попетляли по причудливым переулкам и, наконец, выехали к еще одному мосту через реку.

Мост оказался гораздо длиннее и изящнее того, который агенты видели на кладбище: деревянный парапет украшали причудливые резные узоры, выкрашенные в цвета радуги. Краска местами облупилась, но общий замысел плотника все равно угадывался: мост в виде радуги, перекинутый через реку.

Шеф полиции, выключив зажигание, вышел из внедорожника. Он достал дорожные сумки агентов и уверенным шагом направился к мосту. Лангер и Флориан последовали за ним.

Вступив на мост, Флориан посмотрела по сторонам: полноводная река словно и не думала замерзать, сквозь камни и валуны она стремительно несла ледяные воды к океану.

Тревога иглой кольнула сердце, но Флориан вновь отогнала это чувство прочь. Чувство, которое не давало покоя и на кладбище, продолжало терзать ее в самой глубине души – смесь раздражения и страха, беспокойства и горечи.

Откуда оно взялось, это чувство? С чем связано?

За время работы судебно-медицинским экспертом в Центральном бюро расследований Флориан видела вещи гораздо более страшные, чем то, что она лицезрела в это утро на острове Гиннунг.

Флориан не испугал ни мрачный вид трех женщин у древнего ясеня, ни странные карлики, взявшиеся неизвестно откуда посреди дороги. Она не испугалась волка, и даже жуткое лицо смотрительницы кладбища не вызвало в ней отвращения.

Она была напугана последовательностью этих событий.

Флориан понимала, что нужно поговорить с Лангером, рассказать ему о своих необычных переживаниях, но… не могла. Для откровенного разговора по душам до сих пор не представилось удобного момента. К тому же Флориан попросту было неловко признаться Лангеру в своих иррациональных, ничем не подкрепленных опасениях. Да и сам Лангер явно с головой погрузился в расследование, так что психологические переживания напарницы навряд ли сильно его интересовали.

Эмма, тебе нужно собраться.

Флориан поняла, что сейчас напоминает задыхающуюся рыбу, выброшенную на берег. Ощущение тревоги и зловещей закономерности происходящего усиливалось с каждой секундой, с каждым шагом по скрипящему настилу моста.

Лангер нарушил молчание:

– Куда мы идем?

– В резиденцию моего отца, – кинул через плечо Торвальд.

– Вашего отца? – удивился Лангер.

– Да. Он мэр поселка.

– Торвальд, я думала, что мы собирались посмотреть на трупы, – напомнила Флориан.

Она уже порядком устала от нарочитой немногословности шефа полиции. Еще немного, и она начнет думать, что Торвальд что-то скрывает.

– Морг находится при полицейском участке, который в свою очередь находится на территории резиденции отца, – Торвальд произнес слова таким тоном, будто считал все вышесказанное настолько очевидным, что дополнительного объяснения не требовалось.

Лангер обменялся взглядом с Флориан.

– Неплохо устроились, – усмехнулся он.

Наконец, они ступили на другой берег. Только сейчас Флориан заметила, что за деревьями прятался небольшой флигель, откуда навстречу им вышел высокий светловолосый мужчина в теплой куртке.

Он широко улыбнулся, и Флориан едва не охнула от изумления, увидев его зубы. Сделанные из золота, они ярко сверкали в дневном свете даже несмотря на то, что с самого утра солнце пряталось за тучами.

– Вам повезло с дантистом. – Лангер скрыл за шуткой свое удивление.

– Это мой брат Хейм, – как обычно невозмутимо сообщил Торвальд. – Он сторож.

– Очень приятно. – Лучезарно улыбаясь, Хейм обменялся рукопожатиями с Лангером и Флориан.

– Хейм, это агенты Бюро Кристофер Лангер и Эмма Флориан. Я предупреждал об их приезде. Они будут жить у нас.

– Без проблем! – Хейм отступил в сторону, давая дорогу Лангеру и Флориан.

– Жить? – с удивлением переспросила Флориан у шефа полиции.

– В поселке нет мотеля, поэтому вам придется ночевать здесь. Моя мать выделит вам комнату, – пояснил Торвальд.

Флориан поймала удивленный взгляд Лангера, но пока что решила оставить все комментарии при себе.

По всей видимости, резиденция мэра поселка представляла собой остров внутри острова: достаточно обширная территория отделялась рекой от основной части поселка. Здесь располагалось около двух десятков каменных домов и деревянных строений, окруженных рощицами с голыми деревьями.

По широкой, припорошенной снегом мощеной дороге Лангер и Флориан вслед за Торвальдом направились к главному дому. Внушительных размеров трехэтажное здание, построенное из серого камня, мрачной скалой нависало над прочими постройками. Агенты прошли через большие ворота и оказались в уютном просторном дворе.

Не успели они зайти внутрь, как к ним бросились два волка.

Звери оказались не такими огромными, как волк на кладбище, и по размеру походили на обычных волков, которых Флориан много лет назад видела в зоопарке. Хищники, взметнув вокруг себя снежное облако, остановились у ног агентов. Лангер и Флориан осторожно замерли, стараясь не дышать, в то время как волки старательно обнюхивали обувь и брюки агентов.

– Не бойтесь, они приручены. – Торвальд спокойно продолжал идти дальше, вглубь двора.

– Гери! Фреки! – раздался резкий оклик. – Ко мне!

Подняв морды с навостренными ушами, волки бросились к крыльцу большого дома, где уже стоял высокий мужчина. Флориан хватило одного взгляда, чтобы отметить его внешнее сходство с Торвальдом: он был таким же рослым и мощным, как и шеф полиции, но гораздо старше возрастом, о чем говорили морщинистое лицо и седая борода. Не составило особо труда догадаться, что на ступенях дома стоял никто иной, как отец Торвальда, он же – хозяин резиденции и мэр поселка.

Подойдя ближе, Флориан с удивлением отметила одну деталь во внешности рослого старика: правый глаз мэра поселка прикрывала черная повязка, в то время как левый глаз внимательно изучал незнакомцев.

– Вотан Ладерберг, – представился старик, спустившись с крыльца. – Добро пожаловать на нашу землю. Мы вас ждали.

– Агенты Эмма Флориан и Кристофер Лангер. – Эмма сдержанно кивнула, пожимая руку старика: она была такой же огромной, как у Торвальда.

– Можете называть меня Вотан. – Мэр поселка учтиво поклонился. – Мне так привычнее.

– Я вижу, у вас здесь на острове неплохой зверинец? – непринужденно поинтересовался Лангер, обмениваясь рукопожатием с Вотаном.

– Вы имеете в виду моих волков? – Мэр расхохотался так громко, что у Флориан чуть не заложило уши. – У меня еще есть петух, конь и два ворона.

И словно в подтверждение его слов откуда сверху спикировали два огромных черных ворона. Одна из птиц уселась на плечо Вотана, а вторая устроилась на его вытянутой руке. Вороны каркнули, внимательно изучая агентов Бюро темными глазами, напоминавшими бусинки.

– Неплохо, – одобрительно кивнул Лангер, рассматривая черного ворона на плече улыбающегося Вотана, а затем как бы невзначай добавил: – Мы видели еще одного волка на кладбище.

Флориан заметила, как резко изменился в лице Вотан Ладерберг: улыбка моментально сошла с его лица, словно смытая ледяной волной. Флориан перевела взгляд на Торвальда: бледный, как снег под его ногами, он замер рядом с отцом.

– Вам показалось, – сухо проговорил Вотан. – Этого не может быть. На острове всего два волка – Гери и Фреки.

– Гери и Фреки, – прищурившись, задумчиво повторил Лангер.

В этот момент на крыльце показалась миловидная пожилая женщина в простом платье из грубой ткани и фартуке, испачканном мукой. Похоже, женщина что-то пекла на кухне. Ее седые волосы были аккуратно собраны в пучок.

– У нас гости, Вотан? – вежливо поинтересовалась она.

– Да, Фригга. – Мэр поселка повернулся к женщине, и вороны наконец-то улетели прочь. – Я рассказывал тебе, что к нам приедут агенты Бюро с материка.

– Ах, да! Конечно! – Радостно всплеснув руками, женщина спустилась с крыльца.

– Агент Эмма Флориан, – представилась Флориан, пожимая теплую и неожиданно сильную ладонь Фригги Ладерберг.

– Кристофер Лангер. – Напарник тоже поздоровался с приветливой женщиной.

– Вы можете звать меня просто Фригга! – Госпожа Ладерберг приобняла Флориан и настойчиво повлекла ее ко входу в дом. – Ну идемте же, я познакомлю вас с остальными! И покажу вашу комнату.

– Госпожа Ладер… то есть, Фригга. – Флориан было неловко говорить гостеприимной хозяйке, что у них есть дела поважнее, чем знакомство с обитателями резиденции мэра. – У нас не так много времени, и мы бы хотели…

– Мама, у нас же дела, – перебив Флориан, недовольно протянул шеф полиции.

– Торвальд, ваши дела подождут! – нарочито строгим родительским тоном отчеканила Фригга. – Это займет не более пяти минут.

Вотан Ладерберг вновь рассмеялся:

– С моей женой лучше не спорить. Ну ладно, чувствуйте себя, как дома. А я пойду покормлю волков.

Он развернулся и в сопровождении верных хищников удалился за дом. Флориан содрогнулась от мысли, что пару минут назад у ее ног сидели два голодных хищника…

Фригга провела агентов Бюро внутрь дома. Торвальд молча шел следом.

Они прошли через небольшую прихожую в просторную, но слабо освещенную гостиную. Флориан оценила аскетичную обстановку: массивный дубовый стол, длинные лавки возле него и несколько грубого вида стульев. Стены в большом

количестве украшали медвежьи шкуры и старинное холодное оружие: топоры, секиры, мечи, круглые щиты и длинное, сверкающее в полумраке копье.

– Неплохая коллекция, – заметил Лангер.

– Коллекционирование оружие – это наше семейное хобби, – сказала Фригга, направляясь к двери, расположенной в дальнем конце комнаты.

– Семейное хобби? – Флориан с удивлением покосилась на Лангера, но тот в ответ лишь пожал плечами.

Из гостиной они попали в небольшой коридор: справа от него вверх, на второй этаж, вела лестница, в впереди располагалась еще одна дверь.

С лестницы спускалась девушка.

– Фрейя, познакомься: это агенты Лангер и Флориан. Они приехали к нам с материка. – Фригга остановилась, взглянув на девушку. – Агенты, это Фрейя, личный секретарь моего мужа.

Неплохой секретарь, отметила про себя Флориан. Фрейя была красивой, привлекательной девушкой: высокой, стройной, с пышными золотистыми волосами. Черты лица выглядели правильными и благородными, а ясные голубые глаза, несмотря на свой холодный цвет, почти ощутимо излучали тепло и доброту. Фрейя была одета в черные брюки и темный шерстяной свитер. На ее груди огнем горело вычурное, но невероятно красивое золотое ожерелье. Следом за ней с лестницы бесшумно спускались две черных кошки.

Фрейя приветливо кивнула агентам, улыбнулась Торвальду и, не сказав ни слова, прошла в гостиную. Кошки побежали следом, но вдруг бросились врассыпную, когда перед ними возник высокий парень, как две капли воды похожий на Фрейю с той лишь разницей, что черты его лица казались немного грубее, а светлые волосы были короче.

– Ты испугал кошек! – рассмеялась Фригга, а затем представила молодого человека Лангеру и Флориан: – Агенты, это Фрейр, брат-близнец Фрейи. Он помогает нам по дому.

Учтиво поклонившись, Фрейр скрылся вместе с Фрейей в гостиной. Флориан заметила, как Лангер проводил заинтересованным взглядом девушку, а затем, увидев недовольное выражение на лице напарницы, состроил невинную гримасу. Флориан в ответ картинно закатила глаза.

Фригга тем временем уже открывала очередную дверь, за которой оказался внутренний дворик.

Вслед за хозяйкой резиденции агенты в сопровождении Торвальда вышли на небольшую площадку, ограниченную одноэтажными, покосившимися от времени каменными строениями. Здесь росло несколько карликовых деревьев, и возле одного из них возился мужчина с садовыми ножницами в руках.

– Видар, наш младший сын, – представила его Фригга.

Молодой человек повернулся к агентам. Он выглядел словно уменьшенная в размере копия своего старшего брата, Торвальда, но только без бороды. Видар перекинул садовые ножницы в левую руку и, широко улыбаясь, подошел к агентам.

Флориан и Лангер в очередной раз обменялись рукопожатиями.

– Значит, у вас три сына? – вежливо поинтересовалась Флориан у Фригги.

– Да, но раньше было четыре… – Женщина вдруг на глазах осунулась и поспешила сменить тему: – Вот здесь мы вас и поселим.

Она подвела агентов к одному из флигелей, а Торвальд тем временем наконец-то поставил их сумки на землю.

– Держите ключи. Чувствуйте себя, как дома.

Лангер взял из рук женщины ключи и вместе с Флориан заглянул внутрь пристройки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/nordi_a/zemlya-obrechennyh

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить